

Глава 18. Это правда

— Вторая сестренка, ты наконец очнулась. — Бай Мэнлянь не могла скрыть радости. — Ничего не болит? Если что-то беспокоит, не терпи, обязательно скажи.

— Со мной всё в порядке... — Бай Мэнцзинь подняла руку и вытерла пот со лба.

Бай Мэнлянь повернулась к младшему брату и приказала:

— Ступай, пригласи мастера Чанлина осмотреть её. Будь вежлив, не веди себя как неотесанный невежда.

Бай Мэнсин отозвался «угу» и поспешил исполнить поручение. Вскоре мастер Чанлин вошел в комнату в сопровождении Юэ Юньцяо и Хо Чунсяо.

На вид ему было около тридцати лет, у него было приятное, мягкое лицо, а его абрикосового цвета даосское одеяние сидело безупречно — в точности так, как Бай Мэнцзинь помнила его по прошлой жизни.

— Старший, — Бай Мэнлянь поднялась, чтобы поприветствовать его с должным почтением.

Мастер Чанлин с улыбкой кивнул, сначала внимательно изучил цвет лица Бай Мэнцзинь, затем проверил пульс и наконец кивнул:

— Очень хорошо, сердце демона стабильно, жизнь удалось сохранить.

Услышав это, все радостно заулыбались. Юэ Юньцяо нетерпеливо воскликнула:

— Учитель, значит, мы можем возвращаться во дворец Данься? Вы же обещали поручиться за младшую сестру Бай!

Мастер Чанлин рассмеялся:

— Какая же ты нетерпеливая, и минуты подождать не можешь.

— Я просто соскучилась по дому! — кокетливо ответила Юэ Юньцяо.

Мастер Чанлин повернулся к Бай Мэнцзинь:

— Как ты себя чувствуешь? Привыкла к демонической ци? Можешь использовать заклинания?

Бай Мэнцзинь кивнула и, подняв руку, сотворила простейшее заклинание призыва огня. На её ладони сформировался черный огненный шар, который резко контрастировал с её

неестественно бледной кожей.

— Тело Закаленного Нефрита, воистину необыкновенное, — с восхищением произнес мастер Чанлин и добавил: — Выйдите все.

Юэ Юньцяо была озадачена:

— Учитель, зачем? Я не могу остаться?

Едва она закончила фразу, как Хо Чунсяо уже увлек её за собой:

— К чему столько вопросов? У учителя свои причины.

Бай Мэнлянь бросила взгляд на мастера Чанлина, затем на их старших учеников и, колеблясь, увела брата прочь. Мастер Чанлин взмахнул рукавом — дверь с грохотом захлопнулась, а вокруг комнаты возник барьер, исключаящий любую возможность подслушивания.

— Знаешь, почему я оставил тебя одну? — с улыбкой спросил он, глядя на девушку.

— Старший хочет расспросить о том, что произошло в Усадьбе Сухих Листьев, — ответила Бай Мэнцзинь.

— Умница, — похвалил мастер Чанлин. — Случившееся слишком необычно. Те четверо знают лишь верхушки, поэтому я могу спросить только у тебя, главной участницы событий.

Бай Мэнцзинь прикусила губу, опуская голову и перебирая пальцы. Мастер Чанлин раскрыл ладонь, и в его руке материализовался зонт Инь-Ян:

— Когда тебя схватил Бай Чунъань и использовал этот зонт как проводник для поглощения демонической энергии, как тебе удалось повернуть процесс вспять?

Бай Мэнцзинь подняла взгляд и ответила:

— Это наследство моей матери.

Мастер Чанлин нахмурился. Бай Мэнцзинь продолжила:

— Двоюродный дед думал, что я ничего не помню, но на самом деле мама научила меня, как им пользоваться.

— Ты владеешь тайными техниками клана Гу?

— Моя мать была последней наследницей клана Гу. Боясь, что мастерство будет утрачено, она

передала всё мне. По мере того как я взрослею, печати, наложенные на технику в моем сознании, постепенно снимаются.

— Вот оно что, — мастер Чанлин медленно кивнул, разрешая главное сомнение, мучившее его.
— Значит, ты с самого начала знала, что с твоим двоюродным дедом что-то не так.

— Да. Господин Хо сказал, что уведомил орден, поэтому я надеялась, что вы успеете вовремя,
— она замолчала на мгновение. — В конце концов, он мой дед, я боялась совершить ошибку.

Когда этот вопрос прояснился, мастер Чанлин задал следующий:

— Откуда ты была уверена, что Бай Чунъань использует тебя как основу для массива? Если бы он этого не сделал, разве не было бы всё напрасно?

Бай Мэнцзинь покачала головой:

— Я не знала. Просто подумала: переход от пути закона к пути демона должен быть крайне сложен. Я — кровь клана Гу, истинная наследница зонта Инь-Ян, он наверняка захотел бы оставить меня на случай непредвиденных обстоятельств. В тот момент у меня и появился шанс.

— Выходит, вам просто очень повезло.

— Да. Если бы он сначала выпил досуха старшую сестру Юэ и остальных, я бы уже ничего не смогла сделать, — Бай Мэнцзинь подняла глаза. — Господин Хо сказал, что раздавил нефритовый жетон связи, я думала, вы придёте быстро, и мне не придется делать ничего лишнего.

Под её чистым взглядом мастер Чанлин почувствовал, как к лицу приливает жар. Это действительно была его ошибка: он не ожидал, что культиватор стадии Золотого Ядра сможет его перехитрить. Тот иллюзорный массив помешал жетону связи, и он осознал беду лишь спустя некоторое время. По правде говоря, ему стоило поблагодарить эту девочку, иначе оба его ученика погибли бы.

— Хорошо, отдыхай. Хотя твой уровень достиг Золотого Ядра, эта сила не была наработана тобой самостоятельно, потребуется время, чтобы полностью ею овладеть. У меня есть техника, используй её, чтобы собрать воедино демоническую ци в теле.

Мастер Чанлин дважды проговорил заклинание, убедился, что она запомнила, и вернул зонт Инь-Ян:

— Раз это наследство твоей матери, возвращаю его тебе.

— Благодарю, старший, — Бай Мэнцзинь приняла зонт и тихо поблагодарила.

Видя её робкий вид, мастер Чанлин поспешно улыбнулся, показывая дружелюбие, и вышел. Юэ Юньцяо и остальные окружили его:

— Учитель, как там младшая сестра Бай?

— С ней всё хорошо, не волнуйтесь, — глядя на их ожидающие взгляды, мастер Чанлин почувствовал укол вины. Он решил, что не стоит усложнять ситуацию. Они ведь ещё дети, откуда им знать коварство? Они просто хотели спасти человека. — Её уровень сейчас нестабилен, нужно время, чтобы его закрепить. Разойдитесь и пока не беспокойте её.

У Юэ Юньцяо и Бай Мэнлянь было ещё много вопросов, но раз мастер так сказал, им пришлось неохотно уйти.

Бай Мэнлянь крикнула:

— Вторая сестренка, мы пошли. Отдыхай, завтра придем проведать!

— Поняла, старшая сестра, — отозвалась Бай Мэнцзинь из-за двери.

Как только за окном стало тихо, Бай Мэнцзинь выдохнула и обессиленно прислонилась к изголовью кровати. Она знала, что притворяться послушной перед дядей Чанлином полезно: в конце концов, у него есть такая ученица, как Юэ Юньцяо, и он неизбежно питает слабость к юным девушкам.

Бай Мэнцзинь немного посидела в оцепенении, отбросила лишние эмоции и принялась анализировать текущую ситуацию. Приезд мастера Чанлина довел её недоумение по поводу этого маленького мира до предела. Он был в точности таким, каким она его помнила, и его уровень культивации был настоящим. Если мир был способен породить культиватора стадии Трансформации Божества, почему его не использовали в ходе всего инцидента?

К тому же, она поглотила сердце демона, что позволило ей преодолеть сердечную травму юности. По идее, она должна была выбраться из этого мира. Где же ключ к его разрушению?

Размышляя об этом, она внезапно что-то почувствовала и замерла. Она засунула руку за пазуху и медленно вытащила предмет. Это было маленькое зеркало с архаичным узором — если не считать отсутствия духовного света, оно было точной копией Зеркала Реинкарнации.

Лицо Бай Мэнцзинь резко изменилось. Не может быть! Зеркало Реинкарнации существует в единственном экземпляре, и раз оно в том, другом мире, оно не может появиться здесь!

В её голове пронеслись события последних дней: семья Бай, в точности как в её памяти; живые, дышащие люди на рынке; дед, в котором она никогда не сомневалась; и это Зеркало Реинкарнации, лишённое магии и света.

Она всё поняла. Сдвинуть горы и перевернуть моря, бросить вызов судьбе... Вот что это значило! Этот мир был настоящим! Она действительно вернулась в юность!

Глава 19. Нежелание уходить

До наступления темноты старейшина ордена Данься наконец прибыл. Он принялся руководить учениками, методично разбирая последствия катастрофы. Трупы один за другим выносили из Усадьбы Сухих Листьев, следы демонической ци тщательно вычищали. Дерево Желтого Источника нельзя было оставлять здесь, нужно было придумать способ перевезти его во дворец Данься. Кроме того, семья Бай понесла тяжелые потери, и вопросы наследства и опустевших сфер влияния требовали урегулирования...

Бай Мэнцзинь не хотела вникать во всё это. Она сидела под светильником, внимательно изучая Зеркало Реинкарнации в своих руках. Магическая сила была истощена, но она всё ещё ощущала остаточные следы — это было именно то зеркало, которое она когда-то забрала из руин Цзывэй.

Значит, «сдвинуть горы и перевернуть моря, изменить судьбу» — это вовсе не преувеличение. Под потоком времени смена эпох и звездных путей — не такая уж сложная задача. Те, кто умер, снова живы, утраченное снова в руках, а значит, все ошибки можно исправить.

Бай Мэнцзинь подняла голову и посмотрела на свое отражение. Четырнадцатилетняя девушка, на лице которой ещё сохранились незрелость и чистота. Всё было так, как будто её никто не предавал.

Бай Мэнцзинь улыбнулась. Она не любила убегать от проблем и не задавалась вопросом, как было бы хорошо, если бы ничего не случилось, но сейчас ей невероятно повезло, и это чувство было поистине прекрасным! Не нужно больше видеть эти уродливые лица, не нужно терпеть беспричинную злобу, никто не гоняется за ней, называя «Великой Демоницей» — какая прекрасная жизнь!

Она давно невзлюбила этих праведников: под личиной благородства они творили невообразимые гадости. Теперь пришла её очередь примерить эту личину.

Бай Мэнцзинь легла на кровать и осмотрела свои внутренние каналы. Раз всё это правда, нужно со всей серьезностью отнестись к культивации. В той жизни, когда она сбежала из ордена, её основа была разрушена, и ей пришлось перейти на путь демона, испив чашу страданий до дна. А сейчас — подарок небес в виде сердца демона: она ещё толком не начинала тренироваться, а уже стала культиватором Золотого Ядра.

Её дантянь был в полном порядке, а благодаря Телу Закаленного Нефрита практика демонических искусств шла вдвое быстрее. Более того, она могла открыть второй внутренний резерв для изучения ортодоксальных даосских техник.

Бай Мэнцзинь затрепетала от этой мысли. Это казалось возможным! Тело Закаленного Нефрита не подвергалось коррозии демонической ци, и если она правильно выстроит отношения между двумя силами, то сможет практиковать обе системы одновременно.

Кроме того, это Зеркало Реинкарнации нужно беречь. Столь невероятный процесс, как возврат времени, исчерпал его силу, но законы, по которым оно было создано, сохранились. Если удастся его восстановить, оно станет отличным подспорьем в будущих битвах.

Она отправила Зеркало Реинкарнации в свой внутренний резерв. После того как она активировала его, зеркало признало её хозяйкой и скрывалось внутри. Если бы она не поглотила сердце демона, чья энергия наплатала его, возможно, она обнаружила бы его существование лишь спустя долгие годы.

Ночь прошла спокойно. Ранним утром следующего дня в дверь постучала Бай Мэнлянь:

— Вторая сестренка, ты проснулась?

Бай Мэнцзинь открыла глаза. После целой ночи медитации она чувствовала себя бодрой. Она встала и открыла дверь: за порогом, помимо старшей сестры, стоял Бай Мэнсин с корзиной еды.

— Хорошо, что ты проснулась, мы принесли тебе завтрак, — Бай Мэнлянь одарила её улыбкой, а затем повернулась к брату и прикрикнула: — Ну чего стоишь, доставай!

Бай Мэнсин с горькой гримасой принялся за дело, послушно исполняя роль слуги. Бай Мэнцзинь не сдержала улыбки:

— Зачем старшему брату самому бегать? Позвали бы служанку.

Бай Мэнлянь ответила:

— Кому теперь доверять? Лучше всё делать самим.

Трое братьев и сестер сели за стол, перекусывая и болтая.

— Вот, возьми, съешь, нужно восстановить силы, — Бай Мэнлянь очистила яйцо и протянула ей.

Бай Мэнцзинь приняла его и поблагодарила. Однако Бай Мэнсин заметил:

— Старшая сестра, разве это правильно? Вторая сестренка теперь культиватор демонического пути, не вредно ли ей есть духовную пищу?

Бай Мэнлянь замерла:

— В этом есть смысл... Но разве существует специальная еда для демонов? Для них полезнее всего кровь и души, не будем же мы ловить людей на улице.

— Вот именно! — Бай Мэнсин впервые в жизни оказался прав и выглядел очень гордым.

Бай Мэнцзинь рассмеялась:

— Культиваторы демонического пути тоже могут поглощать духовную энергию, просто её нужно преобразовывать. Не волнуйтесь, мне можно это есть.

— Ну и славно, — успокоилась Бай Мэнлянь. Она продолжала говорить, жуя еду: — Старшего дяди, тети, а также наших родителей больше нет, теперь мы, трое, остались друг у друга.

Бай Мэнцзинь кивнула:

— Старшие брат и сестра, примите мои соболезнования.

Бай Мэнлянь натянуто улыбнулась и снова прикрикнула на брата:

— Раньше были отец и мать, я не вмешивалась в твои дела. Но теперь нас трое, я старшая, и мой долг — следить за тобой. Больше не смей творить глупости.

Бай Мэнсин втянул голову в плечи:

— Старшая сестра, ты следишь только за мной, а вторую сестренку не трогаешь...

Лучше бы он молчал: Бай Мэнлянь тут же на него уставилась:

— Вторую сестренку не нужно контролировать! Посмотри, какая она послушная. А ты? Стыдно сравнивать себя с ней!

Бай Мэнсин выглядел обиженным. Бай Мэнцзинь лишь усмехнулась про себя. В прошлой жизни этого не случилось, старший брат остался в семье и погиб от рук деда. В этой жизни ему повезло больше, а под присмотром старшей сестры он точно не погибнет нелепой смертью.

— Люди из дворца Данься уже приехали? — перевела она тему.

Бай Мэнлянь кивнула:

— Мастер Чанлин хочет, чтобы мы втроем отправились во дворец Данься. В семье Бай больше нет культиваторов, нужно кому-то передать дела в городе Цинъюнь — конечно, активы семьи останутся у нас.

Бай Мэнцзинь не интересовали сферы влияния, она спросила:

— А вы сами хотите во дворец Данься?

При упоминании этого глаза Бай Мэнсина загорелись:

— Хочу, конечно!

Если бы не этот инцидент, с его талантами он бы точно не прошел отбор. Сейчас же можно сказать, что это счастье, рожденное из несчастья.

Бай Мэнлянь вздохнула:

— Раньше я не задумывалась, каждый день усердно тренировалась, надеясь пройти отбор. Теперь, когда родителей нет, кажется, у нас нет другого пути, кроме как идти туда.

Остаться в городе Цинъюнь? Она ещё так молода, конечно, ей хочется посмотреть мир. Досказав, Бай Мэнлянь остро почувствовала что-то и спросила:

— Вторая сестренка, у тебя ведь нет других планов? Только не говори «да». Хоть ты и встала на путь демона, мастер Чанлин сказал, что ты не такая, как остальные, нет нужды идти в Долину Демонов.

Культиваторов демонического пути везде презирают, но у них есть свои места сбора. Например, Долина Демонов на севере, где, говорят, повсюду сплошные преступники и головорезы.

Бай Мэнцзинь поспешно ответила:

— Нет, я туда не собираюсь. — Она уже решила, что будет носить эту личину, как же она может добровольно отказаться от такого блестящего будущего?

Только...

— Неужели ты не хочешь во дворец Данься? — Бай Мэнлянь посмотрела на неё с подозрением.

Будучи членом семьи Бай, идти во дворец Данься было делом само собой разумеющимся. Как можно было задать вопрос, хочет она или нет? Разве что она не хочет.

— Нет, не то чтобы, — Бай Мэнцзинь подбирала слова. — Просто я чувствую, что моя ситуация особенная, техники дворца Данься могут мне не подойти...

Глава 20. Перед отъездом

Техника Цюньюй, которую Бай Мэнцзинь практиковала в прошлой жизни, была создана ею самой на основе тайных знаний клана Гу.

Клан Гу из Северного моря был древним родом с богатой историей. Несколько тысяч лет назад произошла великая битва с демонами, после которой рассеянные по свету демонические племена были изгнаны на север, за реку Мин. Клан Гу внес огромный вклад в ту победу и с тех пор охранял границу, поддерживая мир в человеческом царстве.

Река Мин вела к Желтому Источнику, будучи не только границей, но и местом, куда устремлялись души всего мира. Поэтому тайные искусства клана Гу были невероятно сильны. Бай Мэнцзинь помнила, как в детстве мать вздыхала, что из-за постоянного воздействия энергии Инь клан теряет способность к деторождению, и упадок был неизбежен. Именно поэтому мать не позволяла ей изучать семейные секреты — иначе бы та давно обнаружила её Тело Закаленного Нефрита.

Теперь, проживая жизнь заново, Бай Мэнцзинь, конечно, не собиралась наступать на те же грабли. Семейные техники клана Гу были для неё идеальны, так что дворец Данься был не так уж важен.

Бай Мэнлянь наставительно произнесла:

— Вторая сестренка, дело не только в техниках. Ты спасла господина Хо и госпожу Юэ, мастер Чанлин обязан тебе, он обязательно будет присматривать за тобой. Сейчас твоя культивация высока, но основа слаба, а ситуация уникальна. Иметь поддержку эксперта стадии Трансформации Божества — огромное преимущество.

Эти слова шли от чистого сердца, и Бай Мэнцзинь была искренне благодарна:

— Ты права, старшая сестра.

Ладно, идти во дворец Данься или нет — не так уж важно. В конце концов, она уже начала практиковать демонический путь, и её телосложение больше не станет поводом для подозрений.

После завтрака Бай Мэнлянь увела брата на воспитание, а Бай Мэнцзинь продолжила тренировки. Для маньяка культивации тратить время на другое было постыдно, к тому же ей нужно было закрепить уровень.

Так прошло несколько дней, пока мастер Чанлин не позвал их к себе.

— Это старейшина Имин, он будет отвечать за дела семьи Бай, — сказал он, указывая на худощавого даоса.

Трое братьев и сестер поклонились:

— Приветствуем старейшину Имина.

Старейшина кивнул, его отношение было дружелюбным. Мастер Чанлин продолжил:

— Имущество семьи Бай было оценено. Дом и лавки продать сложно, я велел провести оценку и выплатить вам компенсацию духовными камнями. Если в хранилищах есть что-то, что вы хотите забрать — берите. Остальное также будет пересчитано в камни, чтобы вам было удобно их взять с собой.

Бай Мэнлянь поблагодарила его, посоветовалась с братом и сестрой и ответила:

— У нас нет особых предпочтений, пусть всё будет в духовных камнях.

Старейшина Имин достал список:

— Вот опись, проверьте, нет ли ошибок.

Они никогда не вели хозяйство и понятия не имели, есть ли ошибки, но раз тут мастер Чанлин, вряд ли их обманут. Бай Мэнлянь просто кивнула:

— Спасибо за труды, старейшина.

Видя их сговорчивость, старейшина был доволен. Самое ценное в семье Бай — это не активы, а сферы влияния. Он уже получил молчаливое согласие мастера Чанлина и направил своих младших родственников занять эти места, так что мелочиться не было смысла.

Дело было улажено. Мастер Чанлин, облегченно вздохнув, сказал:

— В ордене возникли дела, я должен уйти первым. Вы поедете вместе со старейшиной Имином, не волнуйтесь, он позаботится о вас.

Услышав это, притворявшаяся послушной Юэ Юньцяо воскликнула:

— Учитель, что за дела такие срочные, нельзя подождать пару дней?

— У главы ордена есть приказ, как можно медлить? — мастер Чанлин отмахнулся. — Собирайтесь быстрее, поехали.

Юэ Юньцяо посмотрела на учителя, потом на Бай Мэнцзинь, не желая расставаться:

— Так быстро...

Хо Чунсяо не выдержал:

— Чего ты расстроилась? Мы не навсегда прощаемся, госпожа Бай просто приедет на пару дней позже.

— Ладно, — неохотно согласилась Юэ Юньцяо и повернулась к Бай Мэнцзинь: — Младшая сестра Бай, тогда я поехала, буду ждать тебя во дворце Данься.

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Хорошо.

...

Через несколько дней прибыли родственники семьи И, дела города Цинъюнь были переданы, и старейшина Имин отправился в путь. Людей было много, поэтому они выбрали сухопутный маршрут. Карета, запряженная лошадьми Цинчжуй, преодолевала тысячу ли в день, так что через пять-шесть дней они должны были быть во дворце Данься.

Перед отъездом Бай Мэнлянь собрала брата и сестру. Она серьезно сказала:

— В семье Бай остались только мы трое, не будем делить на младших и старших, всё, что осталось, разделим поровну.

Бай Мэнсин обрадовался:

— Здорово! — Он-то думал, что старшая сестра будет помыкать им вечно, а тут ещё и наследство? Значит, он сможет купить всё, что захочет? Например, ту лошадь Цинчжуй старейшины Имина, говорят, когда уровень культивации высок, они даже могут летать!

Бай Мэнлянь достала список:

— Итого восемьдесят семь тысяч духовных камней, каждому по двадцать девять тысяч. Вторая сестренка, это твоя часть, пересчитай.

<http://bllate.org/book/20842/2101292>